

Операция "Ведьма в бегах", или Обмануть инквизитора

Татьяна Линг

12+

Татьяна Линг
**Операция «Ведьма в бегах»,
или Обмануть инквизитора**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67173557

SelfPub; 2022

Аннотация

Вот это попала в переплет! Еле сумела костра избежать, спряталась, и тут он – его демонское отродье, просит любить и жаловать. Вот еще! За что, спрашивается? За имечко дурацкое или за язык поганый? А может, за вредный характер? Хотя я и сама не ангел. Ну да ладно, сейчас есть проблема поважнее: по нашим следам идет инквизитор, того и гляди поймает. И вот тогда... Даже думать боюсь, что будет. Так что бежим, Азазель! Лапы в руки и погнали.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Татьяна Линг

Операция "Ведьма в бегах", или Обмануть инквизитора

Глава 1

Ханна

- На костер ведьму!
- Сжечь!
- Гори в аду, чертова ведьма!
- Гори, гори!
- На костер ее!

Крики раздавались со всех сторон. Казалось, они сейчас ворвутся ко мне и потащат туда, где уже сложили хворост у столбов. Я выглянула через щелку: нет, толпа далеко, просто кричат слишком громко, еще есть шанс сбежать.

Быстро схватила сумку, закинула в нее книгу заклинаний, необходимые в дороге зелья, кое-какую еду, то, что не поместилось, рассовала по многочисленным потайным карманам. Отодвинула панель в тайник, вытащила завернутые в тряпицу немногочисленные монеты – ну хоть на первое время хва-

тит, – сунула в лиф и выскользнула в заднюю дверь. На ней была иллюзия, которая продержится еще некоторое время. А когда спадет, надеюсь, я буду уже далеко.

Пробираясь все дальше от дома, слышала крики толпы, визги жертв. Даже остановилась на пару секунд, чтобы отдышаться, но с другой стороны города было то же самое. Не утерпела, замоталась в платок и выглянула из-за спин горожан. К столбам были привязаны три девушки. Одну из них я знала – Морна, дочь Зельды. Бабка у них и вправду ведьма была, темной магией промышляла, а вот дочери с внучкой ни капли дара не досталось. Одни сплетни. И вот теперь она там, на костре. Когда хворост подожгли, а пламя стало лизать ноги девушек и слышались их крики, я не выдержала и бочком-бочком стала выбираться из толпы. Это оказалось не так просто. Задние напирали на передних, чтобы хоть краем глаза увидеть, как горят «ведьмы» – может, и другие две девушки были невиновны, кто знает. Меня толкали, толпа, словно волна, относила меня от нужного направления. В конце концов, я опустила на четвереньки и поползла прочь. Нужно выбраться отсюда, зря я решила посмотреть. Не ровен час, и меня приметят, окажусь рядышком. Вон, один помост пустует, словно для меня остался.

Внизу было посвободнее, но пинки были сильнее, чем тычки локтями. Вдруг кто-то кинулся на меня со словами: «Изыди!» – и ткнул ножом в бок. Я аж задохнулась от боли, но собралась с силами и поползла дальше. Он еще долго

кричал и бесновался, но мне было все равно. В другое время я бы обязательно его наказала, но сейчас жизнь важнее. Надо выбраться во что бы то ни стало.

Наконец я смогла подняться и, пошатываясь, побрела прочь из города. После такого приключения одежда была похожа на старую тряпку, вся изорванная, в пыли, платье в крови, которая уже начала подсыхать.

Зашла в глухой переулок, убедилась, что поблизости никого нет, достала заживляющее зелье и сделала глоток. Этого мало для полного исцеления, но следовало беречь зелья. А рана... заживет, не первый раз. Только надо чуть помочь...

– Еще одна, вон еще. Ловите! – раздалось со стороны улицы, и я выглянула.

Девушка, почти совсем ребенок, с ярко-рыжими волосами, неслась по улице что есть мочи, а на ней гнались вооруженные кто чем жители. Девушка оглядывалась, толпа приближалась. Если бы она успела добежать до меня, я бы затащила ее к проулок и накинула морок – на него у меня еще хватило бы сил, – но она не успела. Я с ужасом наблюдала, как она запнулась и упала. А пока вставала, ее нагнали, схватили за волосы и волоком потащили по улице на площадь, к кострам. Девушка визжала и отбивалась, не обращая внимания на боль, которую наверняка испытывала из-за выдранных с корнем волос, но все бесполезно. Через минуту все закончилось – толпа растерзала девчонку раньше, чем ее успели дотащить до костра. Может, так оно и лучше. Лучше му-

чительная и быстрая смерть, чем мучительная и долгая...

Кое-как доковыляла до границы города. Несмотря на зелье, бок болел довольно сильно, но хотя бы кровь остановилась. Теперь нужно было выйти из города. Проверила себя – на полную иллюзию сил не хватит, а на морок невидимости – вполне, только на несколько минут. Накинула и пристроилась у мужичка на телеге, который выезжал из города.

– Кто таков? – спросили стражники.

– Так это... торговать приезжал. Домой вот направляюсь, жена заждалась небось.

– Слышь, мужик, а жена у тебя, часом, не ведьма? – Стражник прищурился и пристально поглядел на мужичка.

– Да какое там. Коли б она ведьмой была, разве б я ездил в город торговать? Наколдовала бы она денег, и жили б мы в хоромах, а не в сараюшке.

Я чуть не засмеялась, но тут же крепко зажала рот руками. Морок хоть и делает невидимым, но звуки заглушить не может. А мне сейчас никак нельзя себя выдать. Но мужик смешной. Или просто глупый. Сразу видно, с ведьмами никогда дела не имел. Если бы все было так просто, все ведьмы бы как сыр в масле катались. Не можем мы денег наколдовать. Зелье сделать, проклятье наложить, иллюзию накинуть – всегда пожалуйста, а вот материальные блага получить не способны. Магия так не работает, увы.

Стражники тоже засмеялись, но по другой причине.

– Твоя правда, мужик. Ступай с богом.

Ворота открылись, выпуская телегу, я прошмыгнула рядом и чуть не согнулась от боли. Все-таки нехило меня тот блаженный зацепил, видать. Не снимая морока, аккуратно запрыгнула на телегу. Она чуть скрипнула, мужик оглянулся, но, никого не увидев, поехал дальше. «Я только немного проеду и спрыгну», – убеждала себя, пока внезапно не провалилась в сон.

Проснулась, когда стемнело. Телега все ехала, мужичок дремал на козлах, лошадка тоже на ходу спала, а я обнаружила, что морок спал, и решила за благо спрыгнуть, пока лес кругом и спрятаться можно.

Сказано – сделано. Чуть не кубарем скатилась в кусты и замерла, еле сдержав крик боли. Телега с дремавшим мужиком покатила дальше, больше никого на дороге не было, и я выдохнула с облегчением. Проверила – от моего кульбита все скляночки целы остались. Вот и славно. Запас и без того небольшой, не хотелось бы и его потерять. Неизвестно, когда сумею пополнить.

Надо найти убежище, подлечиться, переждать чуток, а после бежать как можно дальше. Пошла глубже в лес, ища какую-нибудь нору или пещеру. Было уже темно, луна была скрыта за облаками, так что пришлось создавать магический огонек, чтобы хоть немного осветить путь. Не хватало еще запнуться о какую-нибудь корягу и сломать ногу. Или шею.

Внезапно передо мной оказалось что-то очень странное. Дерево не дерево, пещера не пещера. Потратив все силы на

огонек, увеличила его в размерах и подняла повыше. Ба, да это дом. Очень искусно скрытый среди стволов и листвы. Не наткнешься – не увидишь даже даже при свете дня. Стены словно вплетались в деревья, и я поняла, что они буквально сплетены из корней. То, что это дом внутри дерева, выдавало только маленькое оконце и небольшая труба.

Раз есть окно, должна быть и дверь. Она тоже нашлась, в глубине между корней. Маленькая и неприметная. Потянула ее на себя, и она без малейшего скрипа отворилась.

Внутри оказалось довольно чисто, даже странно для заброшенного дома, находящегося в лесу. Пожала плечами – мне ли возмущаться? Сейчас я готова спать на голой земле, так что дом, да еще и вполне уютный, весьма кстати. Огляделась, заметила лампадку, огниво рядом. Зажгла.

И сразу стало светло и уютно. С наслаждением плюхнулась на топчан и вытянула ноги. Бок сразу заныл с новой силой. Надо бы обработать рану.

Стянула верхнее платье, задрала нижнее, еле отодрала прилипшую к ране рубаху, достала все необходимое и, шипя от боли, принялась обрабатывать. Когда почти закончила, вдруг услышала мужской голос и застыла от страха.

– Ты кто такая?

Глава 2

Ханна

Я замерла со склянкой в руке, не решаясь обернуться. После того что произошло в городе, было очень страшно обернуться и увидеть позади кого-то из инквизиторов. Вдруг там снаружи уже и костер сложили, чтобы далеко не тащить?

Но все-таки сидеть спиной к опасности не было никакого резона, поэтому я медленно повернулась и увидела... Нет, ну это уже вообще ни в какие рамки.

– А ты кто? – ответила вопросом на вопрос, хотя ответ был очевиден.

Передо мной сидел кот. Не просто кот, а фамильяр, но как он выглядел! С проплешинами, на одном боку ожог, ухо порвано, куча ран и царапин, да и еще и явно лапа то ли сломана, то ли вывихнута.

– Я хозяин этого дома, отвечай! Иначе инквизиторам сдам.

– Почему это?

– Потому что ты ведьма, – заявило это наглое создание и двинулось на меня, грозно шипя и выпуская когти. Вкупе с его внешним видом выглядело это смешно и жалко.

– С чего ты взял?

– А с того, что обычные люди этот дом не нашли бы никогда в жизни. На него сильная магия наложена.

– Да? И кто же ее наложил?

– Великая ведьма Устина. Неужели не слышала?

– Неа. – Я вернулась к своему занятию. Надо было еще закрыть рану. – А ты ее фамильяр, получается?

– Я демон! Великий и ужасный Азазель, магистр преисподней, повелитель душ.

– И что такой великий и ужасный делает в этом, – кивнула на него, – тщедушном, еле живом тельце?

– Меня призвала Устина. Вернее, она призывала не меня, но так уж вышло, что я попался верховному демону под горячую руку вот и...

– Значит, тебя наказали. Все понятно. – Я наложила повязку, затянула узел и снова повернулась к коту. – Вот только, великий и ужасный Азазель, если ты действительно такой, каким себя описываешь, почему ты тут один? Где твоя ведьма?

– Сожгли ее твари человеческие. Поймаю – всем кишки выпущу. Собственнолапно.

Он выпустил когти и принялся вылизываться.

– Ясно. Теперь вернемся к тому, кто я. Во-первых, великий и ужасный, ты должен знать, что, когда ведьма, наложившая чары, умирает, они спадают. А значит, теперь этот дом может найти любой человек. – Кот вылупился на меня ошалевшими глазами. – Во-вторых, я, может, и ведьма, но вреда тебе не причиню.

– Ты? Мне? – фыркнул кот. – Это я тебе не причиню. Ну

или причину, но ладно уж, постараюсь этого не делать. Вон ты какая болезная.

– Чего-о-о? Да я тебе...

Уже было замахнулась, но охнула и села на лавку. Да уж, прав кот. Болезная – не то слово.

Он усмехнулся в усы и снова стал вылизываться, поглядывая на меня. А я бросала взгляды на него. Красивый кот. Был. Ну и если подлечить и откормить, снова будет. Угольно-черный, только усы белые. Шерсть на здоровых местах лоснилась, лапы широкие, хвост трубой. Статный фамильяр, мне бы такого.

– А твоя животина где?

Он что, еще и мысли читает, тварь демонская?

– Крыс у меня был. Не выжил.

– А что так?

– Да сбежал в город без спроса, там его дворовый кот поймал и сожрал.

– Мда, мало того, что болезная, так еще и непутевая, – покачал головой Азазель, – фамильяра не уберегла.

Стало обидно. Да что он знает обо мне и Гуаме?

– А ты свою ведьму не уберег! Тоже мне, фамильяр называется. Небось свою демонскую шкуру спасал, пока твоя Устина на костре корчилась.

– Замолчи, жалкая ведьмачка. Ты не чета моей Устине. Мы с ней огонь, воду и медные трубы прошли. Я за ней на костер пошел. Но она мне приказала уйти. Сама знаешь, пря-

мого приказа я послушаться не могу.

Да, я в курсе. Жаль, что в свое время решила не ограничивать свободу Гуама, думала, что так будет лучше. Кто же знал...

– Ладно, давай заканчивать панибратские разговоры. Можешь переночевать, а утром уходи. Не донесу я на тебя, так уж и быть.

– Пф-ф, конечно, не донесешь. Кто ж послушает говорящего кота? Скорее его самого на костер отправят, – не удержалась и съязвила. А что, только ему можно меня задевать?

– Вот еще. Я анонимный донос напишу.

– Напишешь? Ты?

– Да, я. Грамоте обучен, писать умею.

– Вот только лапа у тебя сломана.

– А у меня еще три есть!

– Ну-ну, давай, я погляжу, как ты задними лапами донос писать будешь. Да и не верят у нас анонимным писулькам. Потому что доносчиков вместе с тем, на кого они жалуются, проверяют на колдовство и ведьмовство. И также на вранье. А про методы допроса, думаю, рассказывать не надо. У инквизиторов каждый окажется виноватым, даже если в жизни ничего плохого не сделал.

Кот зло сощурился, но промолчал. Только свернулся клубочком и сделал вид, что спит. Ну-ну, понаблюдай, я не против. А сама, пожалуй, посплю.

Улеглась на топчан, служивший кроватью, вытянулась во

весь рост. Хорошо. Осталась бы тут, да место теперь уже ненадежное. Раз уж эту Устину нашли, то и меня найдут. С этой мыслью и уснула.

Проснулась от шипения кота. За окном вовсю светило солнце. Потянулась и ойкнула. Бок пронзила боль, но крови на повязке не было, уже хорошо. Глянула на кота – он пытался вылизать ожог, но шипел при каждом касании раны. Еще бы, язык у кошек слишком шершавый, а там сейчас один сплошной островок боли.

Села, пошарила в сумке, достала нужный пузырек.

– Иди сюда, – похлопала рядом с собой, – лечить тебя будем.

– Вот еще. Чтобы я доверил свою драгоценную шкурку такой непутевой ведьме, как ты? Да ты себя вылечить не можешь!

– Могу! Но тогда растрочу все зелье, а когда смогу сварить новое – не знаю. А это обычная заживляющая мазь.

– Ну да, а побольше магии в зелье вложить мы не догадались, – произнес Азазель с издевкой.

– Догада-ались, – ответила в тон ему. – Но фамильяра-то у меня нет. Поэтому сила магии снижена. Ты же сам фамильяр, да еще и демон, должен знать такие вещи.

Азазель скривился, словно ему в миску скисшего молока налили.

– Знаю я все, – буркнул недовольно.

– Ну так что, дашь себя намазать? Быстрее же пройдет,

хватит ерепениться.

Кот поворчал еще немного, а потом хоть и с трудом из-за поврежденной лапы, но все же запрыгнул на топчан. Пока я мазала его бок, он шипел, ругался, обзывал меня всяким словами, трижды назвал непутевой, но, как только мазь начала действовать, притих. Лег на здоровый бок и глаза прикрыл.

– Хоть бы спасибо сказал, – буркнула я, убирая склянку.

Азазель приоткрыл один глаз.

– Я? Тебе? – В голосе слышалось недовольство. – Да это святая обязанность ведьмы – помогать фамильяру, лечить его, заботиться о нем.

– Все так, только ты пропустил одного очень важное слово – своего. А для тебя я ничего не обязана делать, только по доброте душевной. Так что пользуйся тем, что я добрая.

– Ага, добрая. Когда спишь зубами к стенке.

– Кто бы говорил.

Оставив кота в покое, достала из сумки припасенную еду и принялась завтракать. Особо не усердствовала, надо экономить. Поэтому заморила червячка и решила найти ручей. Напиться и умыться. Наверняка поблизости есть, не может быть, чтобы ведьма вдали от воды поселилась.

Выбралась наружу, обошла кругом – так и есть, услышала журчание. Пошла на звук и вышла к небольшому ручейку. Вода в нем была очень вкусной, но ледяной, аж зубы сводило. Но я не жаловалась. Помыла лицо, руки, шею, все, что

смогла, набрала в захваченное с собой ведро и вернулась в домик.

– Ази, – позвала кота. Азазель слишком длинно. – Эй, Ази, тебя зову.

Кот не откликнулся, хотя не спал. Вот ведь вредная скотина.

– Великий и ужасный повелитель душ Азазель!

– Просто Азазеля вполне достаточно, а на дурацкие клички я не откликаюсь. Чего тебе, непутевая?

– А давай я помогу тебе, а ты поможешь мне?

Кот аж оба глаза открыл от неожиданности.

– Это как?

– Заключим договор.

– Какой такой договор?

– Какой-какой. Хозяйственный! Будто не знаешь, какие договоры ведьмы с фамильярами заключают.

– Чего-о-о?

Глава 3

Ханна

– Не, ты точно рехнулась. – Кот покачал головой. – Чтобы я да с тобой...

– А что такого?

– Я великий и ужасный демон, призванный...

– Да-да, я это уже слышала. То ли призывали, то ли наказали. Короче, тебя даже из преисподней выпихнули. Небось за достижения великие. Так вот, великий и ужасный, если ты подумаешь своей великой, но пустой головой – надеюсь, там есть, чем думать? – то вспомнишь одну вещь: фамильяры без ведьм долго не живут. Ты, я смотрю, уже некоторое время без хозяйки мыкаешься, уже паршой весь зарос. Еще чуть-чуть – и от тебя останутся только усы, и то в лучшем случае. Нравится перспектива?

– А тебе-то что за дело? – огрызнулся Азазель, и я поняла, что задела его за живое. Он все прекрасно понимал, но упрямылся.

– Упрямый, как черт...

– Черт не черт, а высший демон!

– Ой, хватит, в зубах навязло. Так что, хочешь жить или дальше паршой зарастать будешь?

Кот насупился, видимо, обдумывал мое предложение.

– А тебе какая выгода? – спросил он наконец, прищурив-

шись.

– Вот те раз. Ты фамильяр или кто? Сам знаешь, какая выгода. Сила моя увеличится.

– Ну и?

– Что и? Смогу нас защитить.

– Ты? Плюгавенькая из тебя ведьма. Ни рожи, ни кожи. Даже волосы – и те не пойми что. Ни блондинистые, ни рыжие. Какие-то сероватые. Вот моя Устина...

– Ну и где твоя Устина? – усмехнулась. – Пепел уж ветром разнесло. А меня все еще не поймали. Может, как раз из-за внешности твою Устину и сцапали. А на меня и не подумает никто.

– Хм... – На этот раз Ази всерьез задумался. – Ладно, давай. Но у меня условие: договор заключаем временный, на полгода. Если не понравится, разойдемся, как кораблики. А понравится – что ж, продлим договор на пожизненный. Согласна?

Конечно, при временном договоре сил будет поменьше, чем при пожизненном, но это лучше, чем ничего. И эта пушистая зараза это знала. Выбора у меня не было, пришлось соглашаться.

– По рукам.

Я достала листок и баночку магических чернил, написала договор, показала коту. Он прочитал и кивнул. А дальше дело техники: проколоть палец, капнуть кровью, с котом проделать то же самое и сжечь бумажку. Как только она превра-

тится в пепел, договор вступит в силу.

И я это ощутила. Прилив сил. Небывалый. С Гуамом такого не было. Может, Ази не врет? Может, он и впрямь высший демон?

А этот пушистик лишь усмехался в усы. Он на глазах преобразался, становясь красивым котом с ухоженной шерстью. Лишь ожог еще немного виднелся. Но благодаря договору и он скоро исчезнет. Прислушалась к ощущениям – бок болел куда меньше. Вернее, вообще почти не болел. Не знала бы, что там рана, и не догадалась бы.

Сняла повязку – так и есть. Почти и следа не осталось, лишь маленький шрам. Увы, ведьмы не могут избавлять от шрамов. А жаль.

– Ну что, куда мы теперь? – спросил Ази.

– В город.

– Зачем это?

– Спрятаться среди большого количества людей куда проще.

– Ну, допустим, с этим я соглашусь. Только вот... – Кот прищурился и оглядел меня с головы до ног. – В таком виде тебе в город нельзя. Надо тебя преобразить.

– Ну на постоянное поддержание иллюзии мне сил не хватит.

– А кто говорит про иллюзию, дурья твоя башка? – Кот постучал лапой по голове. – В мальчика тебя переоденем!

– Чего-о-о?

– Что слышала. Девочек сейчас везде искать будут, а пацанов нет. А ты за пареньку сойдешь на раз-два.

– Это еще почему?

– Ну как же? Попа плоская, груди нет. Патлы вот только длинные слишком, обкорнать – и вылитый пацан из глухой деревни.

– Как это «обкорнать»? Это же моя гордость, я их с детства растила!

– Ой, не могу. Гордость. Нашла чем гордиться. Реденькие, жиденькие и цвет паршивенький.

– Ах ты... – замахнулась на него. – Сам паршивенький и плешивенький, а еще в других лапой тыкает. На себя посмотри. Это ты сейчас из-за договора красивым таким стал. А без него настоящим был. И что? Без слез не взглянешь.

– Да это я просто болел!

– Ага, болел он. Небось грибов ядовитых нажрался, вот и результат.

– Не, хоть у нас и договор, а я с тобой не пойду. Мне еще шкурка своя дорога. А то и сама сгинешь, и меня за собой утянешь. Хотя... может, и правда? Вернусь в преисподнюю. Там тепло и компания хорошая.

– Так тебя туда обратно и приняли. Выперли неудачника и теперь не нарадуются...

– Ой, как мы заговорили...

– Так! Хватит. Чую, мы с тобой можем препираться сутками. А время идет! Скоро здесь будут инквизиторы, так что

вперед, к приключениям.

– Ладно, черт с тобой. Хотя нет, черт с тобой не справится.

Придется кого-то из высших позвать...

– Это ты сейчас о чем?

Я с подозрением прищурилась. Ох и не нравился мне этот его тон, слишком уж елейный. Эта тварь пушистая точно что-то замышляет. Вреда большого он мне причинить не мог, а вот по мелочи напакостить – без проблем. С ним надо держать ухо востро.

– Да так, ничего. Так куда прятаться пойдём?

– А где нас точно искать не будут?

– Где?

– Под носом у инквизиторов!

– Точно рехнулась баба... Я с могущественной ведьмой пытался от них спастись и не смог. С тобой вообще без вариантов.

– Но-но! Ты же меня еще не знаешь.

– А ведь и правда. Звать-то тебя как, непутевая?

– Ханна.

– Ох, ты у нас, значит, сладкая, как мед... М-м-м...

Я запустила в него кружкой, а Ази, увернувшись, расхохотался. Смейся-смейся, пока есть время. Кто знает, как жизнь повернется.

В скором времени мы собрались, наполнили флягу водой и отправились в путь до ближайшего большого города. Волосы все-таки пришлось обрезать. И это я тебе тоже припом-

ню, сволочь пушистая...

По дороге сдернули в деревне мужскую одежду с веревок.

– Переодевайся, – заявил Ази, стоило нам чуть отойти от села.

– Сейчас? При тебе? Сдурел, что ли?

– Во-первых, я кот, если ты не забыла. А во-вторых, чего я там не видел, – демонстративно фыркнул он и уставился на меня.

– Много чего, – огрызнулась.

– У тебя-то? На «много» не тянет. Давай уже, превращайся, раз-два. Так и быть, я отвернусь.

Надо отдать должное, Ази действительно отвернулся. Я же, напялив мужскую одежду и нахлобучив шляпу, в целом осталась довольна своим видом. В этом деревенском простачке уж точно никто не заподозрит ведьму.

– Ну вот, совсем другое дело. Теперь можно и рискнуть. Хан...

– Чего?

– Не «чего», а имя – это теперь твое. Или ты считаешь, что Ханной могут звать мальчика?

– Ладно, Хан так Хан, – проворчала я. Он, конечно, прав. Но признать это было ой как непросто. И вообще, чую, зря связалась с этой пушистой гадиной. С ним, конечно, не соскучишься, но и проблем не оберешься.

Глава 4

Торрено

Колокольный звон разливался по кругу, приглашая прихожан и гостей города собраться возле центральной площади. Солнце заливало ее, освещало кирпичную кладку, осушало сточные канавы, и казалось, что город переливался золотом.

Оплот чистоты и святости, храм Трех старцев встречал своих лучших инквизиторов. Открылись двери, и перед всеми любопытствующими каждый из служителей веры отчитывался о проделанной работе. Важная миссия состояла в том, чтобы поймать вредоносных ведьм и магов, допросить их во имя святого Суда и предать огню.

– Роберто Торрено! – выкрикнул глашатай.

Высокий статный мужчина отделился от толпы остальных служителей. Он значительно отличался от многих инквизиторов. Широкоплечий, темные волосы, собранные в хвост, орлиный нос и уверенный, холодный взгляд, скорее воин, нежели святой отец.

Многие опасались его, поскольку Роберто Торрено был одним из лучших. Поговаривали даже, что ему уготовано теплое местечко подле самого императора, а Великий Служитель готовит его в свои заместители. Но то были пустые, глупые сплетни, который Торрено даже слушать не желал,

сетуя на нечестивых духом завистников, ведь его сила и мощь исходила из святого источника – союза трех Старцев.

Торрено подошел к сидевшему на резном троне служителю и почтенно склонил перед ним голову.

– Блаженный Анатолий, – склонился он еще ниже после того, как поцеловал перстень святого отца.

– Роберто, мой мальчик, – поприветствовал его грузный старик. – Да наполнится ад грешниками...

– Да очистим мы святую землю от них, – закончил Роберто и выпрямился.

– Слушайте все! – воскликнул Блаженный Анатолий. – Великая ведьма Устина почила благодаря храбрости нашего воина! Я рад сообщить... – только решил продолжить речь отец, как к нему подбежал глашатай и зыряка на Торрено, что-то зашептал ему на ухо.

Старец нахмурился, несколько раз косо взглянул на инквизитора, отчего у Роберто даже глаз дернулся.

– Ну что ж, – сложил Анатолий руки на огромном животе. – Мне только что донесли, что при сожжении Устины рядом не оказалось ее фамильяра.

Толпа ахнула. Роберто чуть скривился. Да быть такого не могло, он точно помнил, как собственноручно закинул этого кошака в огонь. Вон, даже следы от его когтей на руках остались. Тут святой отец подался вперед.

– Ты сам понимаешь, тут такое дело, – он покосился на людей за спиной инквизитора, – она обладала одним из са-

мых мощных фамильяров, живой демон расхаживает по нашим местам! А если он встретит другую ведьму? А? Что тогда?

– Тогда я лично сожгу его еще раз и ведьму, что посмеет с ним связаться! – с жаром проговорил Роберто. Не выполнить приказ церкви Трех старцев означало собственноручно поджечь хворост под своими ногами.

– О, – довольно закричал Анатолий, – Торрено обещает устроить погребальный костер на святой площади перед храмом Трех старцев! Демон будет гореть перед вашими глазами!

У Роберто зубы скрипнули, и не только потому, что он этого и не обещал вовсе, а потому что догадался, откуда ноги растут. Глянул через плечо и заметил, как светился его брат по оружию, а по совместительству конкурент, Бронис Като. До того, как Торрено встал на путь инквизитора, лучшим считали Като.

– А кроме того, напоминаю всем инквизиторам, что нам надо поймать Черного отступника!

Торрено склонил голову еще ниже. Только бы его не попросили найти отступника. И не потому, что это было сложно сделать, тот по слухам был воплощением дьявола, просто он не успел бы этого сделать физически за столь короткое время, что ему отвел священник.

– Ступай, сын мой, – благостно проговорил Анатолий, и глашатай тут же вызвал следующего инквизитора для отчет-

та. Роберто прошел направо и встал к тем, кто держал ответ перед представителем церкви.

– Слышал про твой провал, – вместо приветствия процедил Бронис.

– Меня всегда ведет божественное провидение, – невозмутимо ответил Роберто, но все же не удержался и добавил: – Это поэтому меня отправили бегать за кошкой и добавили к предыдущему списку ведьм еще и несколько магичек из твоего списка? – Он повернулся к коллеге. – В последнее время ты стал сдавать и не справляешься с заданиями, может, пора вернуться в молельный дом и закончить последние дни, принося пользу в благословениях молодым инквизиторам? Твои молитвы станут отличным щитом в моей следующей схватке!

Ответить на столь наглое замечание Бронис не смог, он и правда в последнее время терпел одно поражение за другим. И это началось после того, как этот нахал пришел в лоно церкви. Бронис не верил, что это божественное провидение, скорее уж темные силы на стороне Торрено, но тот прошел все испытания святой воли, так что в нем не приходилось сомневаться.

– Да наполнится ад грешниками... – с ненавистью произнес Бронис.

– Да очистим мы святую землю от них, – усмехнулся Торрено, поклонился инквизиторам и покинул зал через боковую неприметную дверь.

Роберто вошел в свою келью, богато убранную, состоящую из гостевой комнаты, спальни, рабочего кабинета, балкон которого выходил прямо в сад, и купальни. Инквизитор повернул ключ в замке, прошел в кабинет и только после этого со всей силы запустил священным писанием в стенку.

– Демон побери Трех старцев! – выругался он и уперся руками в стол. Он точно знал, что приказ о назначении уже был подписан, и если бы не кляюза Като, он бы уже приехал в столицу и забыл, что значит ездить по унылым городкам и деревушкам в поисках ведьм и магов всех мастей. Чертовы отродья забились в самые грязные ямы, и ему теперь приходилось нелегко.

– Богохульник! – вдруг заорали из угла.

– Ты тут еще, – процедил Торрено. – Глупая птица.

– Богохульник и тупица! – вещал старый и полуслепой попугай, сидя в углу на шесте. Птица досталась ему от предыдущего инквизитора, который жил в этой келье и так и не дождался повышения, умер в этом же кабинете от проклятия, насланного Черным отступником. Если бы не последнее, Роберто был бы уверен, что птица легко могла быть фамильяром для ведьмы или колдуна. Поэтому не любил ее всей душой, но вынужден был кормить, поскольку отец Анатолий настоятельно просил (точнее, приказал) присмотреть за животинкой.

– Сжечь тебя надо! – добавил к своей тираде попугай. К его лапке была привязана золотая цепочка, которая не поз-

воляла птице вылететь в окно, но Торрено сомневался, что эта раздобревшая птица вообще способна летать. По крайней мере, он этого ни разу не видел.

– Чечевица, – тяжело вздохнул Роберто.

– Чего? – сварливо поинтересовался попугай, вытянув голову, словно реально мог понимать речь.

– Заткнись, иначе не получишь еды! – пригрозил Торрено и присел на стул. Взял небольшой округлый медальон, подвесил над картой, расположенной тут же на его столе, и прикрыл глаза.

– Покажи мне, где скрывается Азазель, – прошептал он, и медальон засветился ярко, а потом ошпарил руку.

Торрено потирал обожженную ладонь, но с улыбкой. В наследство ему достались не только просторная келья со старым попугаем, но и сильный светлый артефакт инквизитора. Поисковый медальон.

На карте красовалась маленькая выжженная точка, показывающая, где находится фамильяр Устины, и, как подсказывал священный артефакт, чертово создание недалеко ушло.

Глава 5

Торрено

Еще половину дня инквизитору пришлось провести в дороге. Сидя на белоснежном жеребце, он добрался наконец до деревушки Гленкоф, где ему удалось разыскать и схватить Устину. Долго же она от него бегала, все следы запутала, столько черных заклинаний использовала, чтобы Роберто не обнаружил ее. Мужчина усмехнулся: никто не может сбежать от инквизиции. Никто, даже Черный отступник.

Карта показывала, что необходимо было выехать из самой деревушки, кот спрятался где-то неподалеку. Торрено проехал по большой дороге в лес, конь всхрапнул и запнулся. Верный знак, что рядом нечистая сила. Торрено остановился, спешился, привязал жеребца. Он никого не боялся, но все же достал меч.

Чем дальше Роберто заходил в лес, тем сильнее начинало светиться его оружие. Выкованное монахами, оно имело силу против нечистых. И реакция артефакта на присутствие магии не могла не радовать.

– Сейчас я тебя найду, кошка, – пробубнил себе под нос Торрено, но неловко запнулся за торчавший корень какого-то старого дерева и покатился кубарем.

– ...Побери Старцев, – охнул Роберто. Он понял, почему ему под ноги попало это дерево. Оно было полностью про-

питано колдовством, а теперь, когда Устина отправилась в ад, он смог разглядеть маленькое окошко, то ли лаз, то ли дверь, ведущий прямо под корневище.

– Ну и опустилась же ты до такого, – беззлively пробормотал Торрено, отряхиваясь от грязи и сора. – А великой ведьмой была, вон, с демонами якшалась.

Инквизитор хмыкнул и ворвался в жилище колдуньи. Осмотрелся. Кончиком сапога поддел топчан и перевернул его в поисках кота. Поднялась пыль, он не выдержал и чихнул. Глаза сразу же заслезились то ли от пыли, то ли от кошачьей шерсти. Он сомневался, что тварь после того, как он лично закинул его в костер, смогла выжить, а хлопок ошибочно принял за смерть демона. Оказывается, Устина успела его как-то вывести. Интересно как, надо будет допросить гаденыша, чтобы никогда не допускать подобных ошибок. Хотя он и без этого больше такого не допустит, будет ждать до самого конца, а потом считать каждую косточку в кострище.

Инквизитор заглянул под стол. Развернулся на месте:

– Кыс-кыс, – потом чуть громче произнес: – Выходи, дьявольское отродье! Предупреждаю!..

Но в землянке было тихо и пусто. Опоздал, понял Роберто, и поспешил наверх, на свежий воздух.

– Куда мог пойти этот котяра? Силы у него ограничены.

Пока размышлял над вопросом, вернулся к дороге, отвязал коня и побрел вперед, внимательно присматриваясь, не выходил ли кто из леса. К вечеру он добрался до какой-то

деревеньки.

Стоило жителям заприметить инквизитора, как к нему, словно ручьи к реке, стали стекаться любопытствующие.

– Что это за деревня? – поинтересовался он у самого умного на вид мужика.

– Грибной дол, – ответил за него старик, и он же спросил: – А чего это Великую инквизицию привело в наш край?

Бабка, что стояла рядом с ним, по-видимому, жена, шикнула на мужа. Мол, сдурел так со священнослужителем говорить.

Роберто чуть скривился, права женщина, не следовало старику лезть на рожон, поэтому он сделал вид, что не слышал его.

– Я ищу черного кота.

Жители переглянулись.

– Так только пошли гонения на ведьм, всех котов извели в округе! – отчиталась пожилая женщина, двинувшись поближе к инквизитору.

– Да? – засомневался Торрено. Ну как можно контролировать рождение котов, особенно дворовых, и быть уверенной, что во всей деревне нет ни единого черного отродья.

– А что-нибудь необычное за эти дни не происходило?

И тут очнулся тот, кто показался на первый взгляд умнее прочих:

– Так-то! – поторопился он. – Вчера выхожу я, значит, на крыльцо...

Торрено напрягся.

– А там!..

– Кот? – предположил Роберто.

– Штаны, которые сушились на заборе, пропали! – Жители ахнули. А Торрено готов был снова помянуть Святых старцев.

– Какое событие, – он брезгливо сморщил нос и поднял глаза в небо, с немым вопросом «За что мне это все?». – Но сомневаюсь, что к этому причастны темные силы. Коту штаны без надобности. Так что поищите бы вы среди своих.

– Да как же это? – воскликнул старик. – У нас отродясь воров не было! Не иначе темная сила!

А вот этого инквизитор терпеть не мог, после таких заявлений деревня писала донос, а таким, как он, приходилось их навещать, осматривать каждый угол, а потом писать отчет Блаженному Анатолию. Тот страсть как любил копаться в этих отчетах и “наказывать” инквизиторов, которые не проявили должное внимание к деталям, потому что в деталях кто прячется? Правильно, дьявол.

– Я как инквизитор Великой церкви говорю, что нечистой силы у вас нет!

– Точно? – все еще с сомнением проямлил старик.

– Точно, но, если вы хотите, я объеду вашу деревню, – произнес Торрено таким тоном, что было понятно и идиоту: лучше отказаться от такой чести. Бабка смекнула первой и покачала головой мужу, чтобы он замолчал. Но тут вклинил-

ся «умный»:

– Да, о великий инквизитор, окажите нам такую честь, а то ведь я ночью глаз не сомкну.

Роберто тихо пробормотал проклятие. На мгновение представил, как штаны, подхваченные темным заклятием неведомой силы, полетели на шабаш, так примерно представлял себе крестьянин приключения портков? Вздохнул, делать нечего, он сел на коня, выставил перед собой поисковый медальон и пошел вперед.

Ожидаемо, вещица не сработала: ни ведьм, ни поклоняющихся обнаружено не было. Так, скучная деревня с простыми жителями – Роберто оглянулся на «умника» – и недалеко.

– Благодарим! – говорили ему, когда он направил коня на выезд.

– И как он не боится на ночь глядя в лес ехать? перешептывались за его спиной.

На это он лишь хмыкнул. Роберто Торрено никого и ничего не боялся.

Глава 6

Ханна

Не успели мы дойти до города, как на нас налетела орава мальчишек с криками: «Лови гада!» – и попыталась поймать Азазеля. Я тут же кинулась на защиту, пока кот забился за водосточную трубу и притворился ветошью.

– Эй, ребятня, вы чего на животину взъелись?

– Так это, – вытирая тыльной стороны руки потекшие соп-ли, ответил старший из них, – указ есть.

– Какой указ?

– Ну чтобы всех черных котов извести и предать огню.

– Это еще почему? – оторопела я.

– Ну так они приспешники дьявола и ведьмовские отро-дья, тьфу, – сплюнул он мне под ноги и скрестил пальцы, от-гоняя нечистую силу. Остальные последовали его примеру.

– Ясно-понятно, – протянула. – А с кошками что?

– А что кошки? Ток кошки считаются. За каждого при-несенного целую монету дают. Догоняй, ребята! – крикнул он и побежал по улице, остальные за ним. – Туда ребята! Он, наверное, с другой стороны, вылез!

Азазель еще немного посидел, а потом, озираясь, вылез.

– М-да, и что делать теперь будем?

– Я? Ничего. А тебе придется постараться.

В каком смысле? – Кот прищурил один глаз и посмотрел

на меня с подозрением.

– Ну а что, мне одной притворяться? Придется тебе кош-кой стать.

– Да ни в жизнь! – заорал кот. – Мне мое хозяйство до-рого, я с ним за столько лет сроднился, сдружился, у нас от-личные отношения. Не дамся!

– Да успокойся ты, полоумный! – Я заозиралась: Азя ве-рещал так, что вся улица, небось, слышала. Но вроде все ти-хо. – Не собираюсь я тебя твоего достоинства лишать. – Кот шумно выдохнул. – Придется втягивать.

– Чего-о-о? – Азя вылупился на меня, что твой баран на новые ворота. – Это как?

– Понятия не имею, – пожалала плечами. Но одна в чужой личине мыкаться не собираюсь. Хочешь выжить – справишь-ся.

Азазель заворчал недовольно, но попытался что-то там изобразить. При виде того, как он раскорячился, я не смогла и заржала в голос. Нет, ну вы представьте: стоит кот, задние лапы растопырил, передние развел, жопку напряг, а сам сни-зу на свое хозяйство смотрит. Умора, одним словом.

– Не выходит, некуда, большое слишком.

– Ничего, втягивай на место желудка.

– А пожрать? – возмутился кот.

– Голодать полезно для здоровья, – наставительно произ-несла я. – Или, может, тебе помочь? – вопросительно подня-ла бровь.

– Совсем с ума сошла девка! Руки прочь от чужого добра!

Покряхтев еще немного, Азазель кое-как справился с задачей. Хотя смотреть, как он входит чуть враскорячку, было все равно уморительно. Однако я постаралась не смеяться, потому что могла смехом выдать всю нашу маскировку.

Некоторое время бродили по окраине, чтобы Азя попри-
вык притворяться кошкой. У него получалось все лучше и лучше. Через некоторое время даже попой вилять стать, как заправская девица. Талантливый, гаденыш.

– Жрать хочу, – заявил он, стоило нам чуть углубиться в дома. – Глянь, бабка старая. Давай ее прикончим и в ее доме поселимся. У нее наверняка сбережения есть. Бабки такие, запасливые.

– С ума сошел? – замахнулась я на него. – Тебе бы только прикончить кого, гадина ушастая.

– На себя посмотри, – фыркнул кот, – красавица нашлась. Вернее, красавец. Таким только мешок на голову надевать, прежде чем... – Он сделал весьма недвусмысленное движение задом, а я снова замахнулась. Вот ведь!

– Нет уж, подведешь ты нас обоих под монастырь своими идеями. По-моему будет. Бабушка! – гаркнула как могла низко и громко. Обращаясь к старушке. – Давай помогу.

– Ох, спасибо, милый. – Бабка, кряхтя, поднялась с колен, передавая мне тяпку для прополки грядок. – Мало вас таких осталось. Все больше своровать норовят, чем помочь.

– Я не такой, – улыбнулась. Схватила тяпку и принялась

за борьбу с сорняками.

– Вижу, что не такой. – Старушка тоже улыбнулась. – Ты, я смотрю, не из этих краев, местных-то ребяташек я всех знаю.

– Не из этих, – подтвердила. Ну а что скрывать, все равно правда наружу вылезет. Если уж врать, так близко к действительности, чтобы уж точно не забыть, что и где сказано.

– Может, останешься на пару дней? Поможешь мне с огородом, а я взамен тебя и накормлю, и напою, и одежонку справлю ладную, а то ты в лохмотьях каких-то ходишь. У меня вон полный сундук добра от внука остался. И выкинуть жалко, и подарить некому.

– Я бы с удовольствием, но не один путешествую.

– А с кем? – Бабка заозиралась, но никого рядом не увидела.

– Да с кошечкой своей, только, боюсь, как бы не подумали чего дурного про нее. А то наведу беду на ваш дом.

– Ой, милый, – засмеялась старушка, – мне уже ничего не страшно. Я в таком возрасте, когда все видела-перевидела и могу умереть с чистой совестью. Не бойся, зови свою кошку, и ей миска молока найдется.

– Азя! Выходи!

Азазель, вихляя задом, появился перед нашими глазами и сел так вальяжно, ни дать ни взять благородная девица.

– Ох, красавица какая. Жаль, что черная вся, – покачала головой старушка. – Точно накличет на себя беду. Ну ниче-

го, с этим мы тоже справимся. Давай, милый, заканчивай тут, а я еды приготовлю. После трудов праведных поесть – святое дело. Азя, пошли со мной, молока дам.

Старушка направилась в дом, а Азазель фыркнул.

– Молока... Мяса мне дайте шмат, да побольше!

– Не возмущайся, бери, что дают. А то неровен час вообще без еды останешься.

– Ладно, твоя взяла. Поживем тут немного. Надо же хотя бы узнать, где бабка монеты держит. А в том, что они у нее есть, я не сомневаюсь нисколечко. А потом посмотрим...

– Азя! – возмутилась я, но кот уже не слушал. Вальжной походкой он шел к дому, наверняка строя планы по убиению невинной старушки. Нет уж, не позволю!

Глава 7

Ханна

Несколько дней пролетели как один. Я помогала старушке, которую звали Белиндой, и с огородом, и по дому, а она, как и обещала, кормила нас до отвала. Оказывается, у нее и куры были, и коза, так что яйцами, молоком, маслом и сыром она была вполне обеспечена. Азазель, правда, плотоядно посматривал на козу и облизывался, но я, помня его слова о шмате мяса, зорко следила за этим хвостатым недоразумением, чтобы не вздумал лишать Беллу – как она просила ее называть – источника пропитания.

– Но я хочу мяса! – жаловался Азя. – Я хищник, в конце концов!

– Слышь, ты, хищник... Поймай себе мышей или крыс. И Белле помощь, чтобы крупу не грызли, и тебе мясо. Да и помощь хоть какая-то будет от тебя.

Кот в ответ на мои слова вытаращился так, словно я сказала, что ему надо отрастить крылья и поймать летучую мышь.

– Я? Есть мышей? Да ты сдурела совсем! Я же демон, великий...

– Ой, хватит. Задрал уже. Хочешь мяса – добудь. Мужик ты или где?

– Мужик? – взвился кот. – Ты же меня сама заставила почти девочкой стать, а теперь попрекаешь? Девочки не охо-

тятся! – сказал как отрезал.

– Ладно. Тогда просто в город пойдешь, разузнаешь, что там и как.

– Я?

– Ты!

– Да меня же сразу на костер отправят. Или из шкурки шубу сделают.

– Ой, таких, как ты, на шубу полсотни надо. Но что поймут тебя – твоя правда. Сейчас что-нибудь придумаем.

Так, если трогают только абсолютно черных котов, значит, надо стать не совсем черной кошкой. С полом мы разобрались, осталось...

Прошептала заклинание и навела на Азазеля морок. Несколько часов продержится, вполне хватит.

– Ну вот, совсем другое дело, – кивнула удовлетворенно.

Кот прищурился с подозрением, опасно подошел к ближайшей луже, заглянул и заорал:

– Ты что натворила?! На меня же теперь ни одна приличная кошка не взглянет.

– И не надо. Зато цел будешь. И вообще, тебя сейчас коты интересоваться должны, а не кошки. Главное, хозяйство не выпускай наружу, а то оконфузишься.

– Ты... ты... я тебе это припомню, – тряс лапой Азя, показывая на свою грудь.

И было с чего ему возмущаться – на груди красовалось большое белое сердце. Я хихикнула, разглядывая дело рук

своих.

Ази не было несколько часов. А когда вернулся, рассказал кое-что интересное: в городке жила ведьма. Адреса он не узнал, но говорят, она на мужиков хворь наводит, мужской силы лишает.

– Непорядок. Ведьма, конечно, может пакости делать, такова ее ведьминская натура, но мужская сила – это святое, – рассуждал Азя, когда мы уже ночью сидели с ним с выделенной нам Беллой комнате. Тут он мог расслабиться и принять нормальный вид.

Когда в первый день мы на ночь заперлись, он с таким удовольствием и стоном наслаждения выпустил наружу свое хозяйство, что я аж заумилялась. Но как же долго он его вылизывал! Как не стер вообще. И этот «ритуал» стал повторяться из раза в раз, каждый день Азя тратил на вылизывание все больше времени.

– Азазель, великий и ужасный! – не выдержала я, когда в течение двух часов, тщетно пытаюсь уснуть, слышала в темноте чавканье. – Ты что, собрался свое достоинство съесть? Чего чавкаешь? Дай поспать.

– Эгоистка, только о себе думаешь.

– А о ком я думать должна? Для себя ты и сам неплохо справляешься. Мышей он не ест... – проворчала. – А у кого вчера из пасти мышиный хвост торчал? Думал, я не увижу? То же мне, благородный лорд. Нашел-таки себе мяско.

В темноте на меня сверкнули красные глаза. Они всегда

светились красным, если Азя злился. Но вреда он мне не причинит ни при каком раскладе, мы оба это знали.

И все же информация о ведьме нуждалась в проверке. Утром. Когда мы вместе с Беллой работали в саду. Собирая спелые фрукты, я решила спросить:

– Говорят, у вас тут в окрестностях ведьма живет...

Белла посмотрела на меня странно, будто подозревая что-то, а потом расслабилась.

– Есть такое. Уж не знаю, ведьма она или нет, но что гулящая и на передок слаба – это верно. Наверное, ни одного мужика не осталось, с которым бы она шашни не завела.

– Она что же, такая красивая?

– Да куда там, страшна, как смертный грех, – Белла скрестила пальцы, – но почему-то мужики слетаются, как пчелы на мед.

Все понятно, приворот действует. Точно ведьма. Да еще и темная наверняка, раз после нее у мужиков проблемы. Чую, дело тут нечистое и серьезное. Надо бы разобраться.

Так коту и заявила. А он лапой у виска покрутил.

– Зачем тебе в это лезть? Совсем рехнулась?

– А ты подумай! Ежели прознают про это дело инквизиторы, пойдут городок шерстить. А нам оно надо?

Азазель был вынужден согласиться, что совсем не надо. Потому решили разузнать подробнее, где живет эта самая ведьма, и отправиться к ней с визитом.

Но Белла не хотела нас отпускать в город, мол, кошка чер-

ная, поймают, несладко придется.

– И что делать?

– Перекрасить! – торжественно заявила она и достала какую-то склянку. Открыла – и мы с Азей одновременно закрили носы. Вонь была страшная.

– Что это?

– Состав специальный, чтобы шерсть осветлить. Сделаем Азю серой. Или даже белой, если получится.

– Откуда он у тебя? – поинтересовалась, прищурившись.

– Сама сделала. Ко мне все волосы красить ходят. Кто седину закрашивает, а кто хочет красоткой-блондинкой стать. Это все травы такие плюс сок ягод, а еще болотная вода для закрепления.

То-то оно воняет, как покойник. Теперь понятно.

– Нет! – завопил Азя, когда я попыталась его намазать этой дрянью. Конечно, для Беллы его вопль звучал как очень громкий мяв. – Не позволю, не подходи!

– Это для твоего же блага, – сказала я, и мы вдвоем с Беллой спеленали этого упрямца и намазали там, где смогли – вырывался, гад.

– Не смей вылизываться! – крикнула Белла. – Отравишься, дурочка.

Азя так и замер с высунутым языком, а потом подобрал его и, гордо вышагивая, направился к ближайшей луже. Демонстративно лег в нее, повозился, потом другим боком. Но тщетно: краска оказалась стойкой, и теперь Азазель блистал

красивыми белыми пятнами.

– Красота-а-а! – констатировали мы с Беллой.

– Ага. Страшная сила. Этой бы силой, да вам по лбу, – возмутился Азя, а сам тайком, думая, что я не замечаю, разглядывал себя в луже. И даже довольно улыбался в усы.

– Ну что ж, теперь можно и в путь.

– Ох, Азя. Все коты в городе твои будут, такая красotka получилась!

Увидела затравленный взгляд фамильяра и рассмеялась. Ну да, именно котов ему и не хватает для полного счастья...

Глава 8

Ханна

Несколько дней Азя ходил в город, узнавал подробности, хотя каждый день возмущался, что все еще притворяется кошкой.

– И зачем это, раз вы меня все равно покрасили и превратили невесту в какое чудовище? – спрашивал все время, но я лишь отвечала, что, если жить хочет, придется потерпеть.

Он бубнил и шипел, но, на удивление, слушался. А еще рассказывал, как приходилось отшивать котов, которые толпами ходили за красивой «кошечкой». А я хохотала до слез, представляя себе эту картину.

Наконец Азазель разузнал достаточно, чтобы попробовать договориться с местной ведьмой. Хотя для начала не мешало бы узнать, она на самом деле колдует, или это просто слухи обиженных жен. Вдруг просто красивая женщина, не обремененная моралью, в городке живет. Вот и ходят к ней мужики «налево» вместо законного «направо».

Рано утром отправились в город. Белла мне даже волосы подровняла, а то торчали, как пакля. Хотя все равно пришлось разлохматить и нахлобучить старую шляпу, чтобы не выглядеть слишком миловидно для мальчишки.

К счастью, на меня никто не обращал внимания. Азазель крался дворами, хотя я предлагала понести его подмышкой.

Но нет, отказался. Думал, я не знаю, зачем ему это все. Наивный. А то я не заметила, что от него мышами воняет. Ловит, гад, и жрет. Ну и ладно, зато хоть про мясо нудить перестал.

Дом ведьмы ничем не отличался от остальных: такой же ветхий и обшарпанный. Но только не для меня. Я чувствовала, что это иллюзия, довольно качественный морок. Значит, все-таки ведьма. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Дождалась, пока Азазель ко мне подойдет – он как раз поймал очередную крысу и ел ее по дороге, ничуть не стесняясь торчащего из пасти хвоста.

– Шушишь, шо шоишь?

– Что? – переспросила, не поняв ни слова.

Азазель выплюнул крысиный хвост, проглотил то, что было в пасти, и повторил:

– Стучи, говорю, чего стоишь-то?

– Тебя жду, непутевого.

– Сама ты... Я великий и ужасный...

– Ой, все... – оборвала я его и громко постучала в дверь.

Послышались шаги, и ласковый голос произнес:

– Сейчас, соколик, иду-иду.

Мы с Азей переглянулись. Дверь открылась, и нашему взору предстала... Даже не знаю, ведьмой это существо назвать было сложно, но и на обычную старуху она походила мало. Опять иллюзия?

– Вы кто такие? – Тон голоса тут же сменился. – Чего надо?

– Мы это... поговорить пришли.

– Мне с вами разговаривать не о чем, убирайтесь.

Она уже хотела дверь закрыть, но Азя быстрее молнии проскользнул в дом.

– А ну пошел! Кому сказала?

Пока она отвлеклась на кота, я зашла и закрыла за собой дверь, наложив заклятие тишины. Теперь никто не смог бы услышать, о чем мы говорим, даже если сильно захочет.

– Звать-то тебя как? – спросила ее.

– Мартина, – прищурившись, ответила ведьма. – Теперь я понимаю, зачем вы пришли. Ты ведь ведьма.

– Как и ты, – не стала отрицать.

– И какого демона вам тут надо?

– Хотим предложить тебе сотрудничество, – ответил Азя, выбираясь из-под топчана.

– И зачем оно мне? – фыркнула Мартина.

– Ну как зачем? Слышала, что инквизиция по городам ходит, ведьм на костры тащит?

– Ну слышала. Мне-то что за дело? Я живу тут спокойно, никого не трогаю...

– Так уж и не трогаешь? А мужская сила у городских куда девается?

– Ну... – Мартина замялась. – Фамильяра-то у меня нет, сбежал, тварь такая. Наверное, уж помер, так ему и надо. А силы-то надо откуда-то брать. Вот и... – развела она руками.

– В общем, слушай сюда, – рявкнул Азазель, – если ты

продолжишь этим заниматься, точно в скором времени на костер отправишься. Но! – Кот сделал многозначительную паузу. – Если мою непутевую обучишь хорошие иллюзии создавать и что ты там еще умеешь, мы тебя защитим.

– Вы? – Она рассмеялась. – Знаете что, идите-ка отсюда подобру-поздорову. В помощи не нуждаюсь, учить никого не собираюсь. Жила как-то сама и сейчас справлюсь.

– Может, подумаешь? Вместе-то всегда легче.

– Уже подумала. Вон из моего дома.

– Ну как хочешь. Вот только беду накличешь на всех, так и знай.

Я развернулась и пошла на выход. Было понятно, что ничего мы тут не добьемся. Конец у Мартины был один, вернее, два, на выбор: либо селяне на вилы поднимут, либо инквизиция на костре сожжет. Даже не наю, что лучше. Я бы предпочла ни то, ни другое. Жить охота.

Даже не сразу заметила, что Азазель отстал. Обернулась, чтобы посмотреть, где он там, но он мимо прошмыгнул и поторопил меня.

– Ты где был?

– Да так, дела улаживал.

– Какие у тебя могут быть дела?

– Ну... – протянул кот и, прищурившись, глянул на домик ведьмы. – Посмотри.

– Куда?

И тут я заметила это. Ветхость ведьминского дома словно

рябью подернулась, стало заметно, что он странный. Какими пятнами, часть была новая, часть – старая. Словно на новую вещь положили ветхие заплатки.

– Ты что натворил? – ахнула, а сама подумала: «Так тебе и надо!»

– Да немного иллюзии снял, подумаешь.

– Так она же увидит!

Азазель недобро рассмеялся, каким-то замогильным демонским смехом, и глаза его загорелись красным.

– А вот и нет! Она будет думать, что все в порядке. И обычные люди тоже ничего не заметят. А вот инквизиторы...

– Так ты на нее инквизицию навел, получается.

Вот зараза демонская.

– Да, она заслужила. Ишь ты, мужиков силы лишать! – проговорил так обиженно, словно сам попался на ее удочку.

– А тебе-то что?

– А то! – огрызнулся кот. – Солидарность у меня. Мужская.

– Теперь нам из-за твоей солидарности надо уходить.

– Зачем? Я же давно предлагаю – прикокнем старушку, останемся жить в ее доме, скажем, что дальние родственники.

– Ага, ты особенно на родню тянешь. Нет, и это не обсуждается. Придется нам в путь отправляться. Вот ведь, голова твоя бедовая...

Солидарность у него. Тоже мне, мужик нашелся. Лучше

бы подумал, как выпутываться будем. Нарушение иллюзии позволит инквизиции быстро добраться до этого города, а значит, надо лапы в руки и бежать. Главное, не забыть взять у Беллы запас краски для Ази. Будет ему ответочка за то, что не головой думает, а тем, что внутрь втягивает...

Глава 9

Торрено

Деревушка Ягды была чуть больше, чем та, которую инквизитор навещал накануне. Никуда, собственно, по дороге кошаку не сбежать, по карте Ягды была следующей и, если фамильяр Устины куда-то двинется, чтобы разыскать себе новую ведьму, так только туда. И кроме того, Роберто донесли, что неожиданно сельские жители стали жаловаться на некую особу. Обвиняли в ворожбе. Что ж, он решил именно туда и съездить в первую очередь.

Белоснежный скакун инквизитора забил копытом, не желая приближаться к дому подозреваемой дамы. Торрено еще раз сверился с документами. Проулок Ржавый, дом А. В доносе от булочника значилось совращение его к постельным утехам некоей Мартиной, из-за чего он рассорился с женой.

Роберто спешил, подвязал его подальше от дома подозреваемой. Снаружи здание выглядело обычным, ни лучше и не хуже остальных домов в этом бедняцком квартале, но периодически казалось, что окно второго этажа перекособоченное, из стен пробивается ветошь, а крыльцо обвалилось. Роберто даже ступал осторожно, все время казалось, что провалится.

– Странность, да и только, – сам себе под нос хмыкнул он.

Не успел он постучать, как дверь со стуком отворилась и

на порог шагнула... Красавица, которой чуть ли не слагали легенды те, кто попался к ней на крючок? Нет, красавицей эта дама точно быть не могла. Крючковатый нос. Кожа зеленовато-серого цвета. Острые скулы и огромная бородавка с черными курчавыми волосами над верхней губой.

– Мартина? – уточнил инквизитор.

– Да! – призывно ответила дама и странно вильнула бедром. Кстати, и с бедром у нее тоже было что-то не так. Женщина немного прихрамывала. Подобные выкрутасы до добра ее не доведут, того гляди и сломает себе тазовую кость, подумал Роберто и шагнул вперед.

– Святая инквизиция пришла опросить вас.

Он предъявил приказ, в который Мартина взглянула лишь мельком, такое могли позволить себе немногие. Даже Роберто испугался бы, предъяви ему кто-то подобный документ.

– Проходи, мой красавец! – при этом дама призывно прикусила губу, отчего бородавка подалась вперед и словно усиками пощекотала в сторону Торрено.

«Бр-р-р», – подумал Роберто и двинулся внутрь странной хибары.

Мартина последовала за инквизитором.

– Желаете ли вина? – тут же предложила женщина, но Торрено отказался, поскольку внутри этот дом выглядел еще странней. Да и пах не очень. – Присаживайтесь.

Инквизитор подошел к столу и расположился на краю ветхого стула с претензией на трон.

– Ну выпейте хотя бы чай! – настояла «прелестница» и наклонилась прямо перед лицом Торрено, чтобы поставить непонятно откуда появившуюся горячую кружку с травами.

Если бы инквизитор знал, чем будет наполнен его сегодняшней день, то наверняка остался в лоне церкви Святых Старцев. Женщина тряхнула тем, что когда-то было наверняка чем-то соблазнительным прямо перед его носом. Пахло мертвечинкой. Торрено схватился за переносицу и чуть отпрянул на стуле. Если бы мог, то не сжимал бы переносицу, а сразу выдавил бы себе глаза, а заодно и вышиб нюх.

– Простите, я тут по делу! – грозно произнес он, чтобы хоть как-то остановить весь этот поток приставаний Мартины. Он теперь вполне мог поверить в то, что дамочка действительно соблазняла булочника. Но тот здоровенный парень средних лет, имеющий молодую жену, вряд ли соблазнился бы этими «формами».

– Ну так давайте по делу. – Лихая старушка вдруг неожиданно сиганула ему прямо на колени. И не побоялась же костной болезни, которая терзала всех людей ее возраста.

Мартина прижалась к груди инквизитора и прошептала на ушко ошалевшему Роберто.

– Шалун, я в твоём распоряжении, допроси меня по всей строгости, я признаюсь во всем! – Дама поелозила на том, на чем елозить было нельзя, и грустно поинтересовалась: – Вам же можно! – намекнула она, – Это только монахам в молельных домах запрещено быть с женщинами.

– Вы правы, инквизиторам не запрещено. – Торрено пытался скинуть вцепившуюся в него мертвой хваткой старушку.

Но Мартина тут же сменила тактику и грустно поинтересовалась:

– Со здоровьем проблемы?

– Да нет же! – начал звереть Торрено, но кажется его опять не слушали, наоборот, решили «подлечить». Мартина схватила обалдевшего инквизитора за уши и попыталась его поцеловать.

Он отпрянул, да так, что они вдвоем кубарем свалились на грязный пол.

– Святые Старцы! – выругался инквизитор. – Не смейте ко мне прикасаться, иначе я вас арестую!

Мартина, охая, поднялась с пола, отряхнула платье, вдруг ставшее наполовину истлевшим, хотя до этого светло-голубая ткань показалась Торрено вполне приличной, если бы не глубокий вырез декольте, которое уже лет сто как никому нельзя было показывать. Дама тем временем странно повела носом.

– Неужели этот гаденыш мне насолил? – вдруг прокричала она, – Всю защиту смел своим паршивых хвостом! Найду – убью!

Торрено напрягся, и тут амулет на его шее начал нагреваться. Темная магия! Доносы были верны. Перед ним была ведьма, а вела она себя так только потому, что пыталась его

охмурить! Роберто догадался, что-то пошло не так и морок ее не сработал.

– Ах ты ж темное отродье! – выругался он, поспешно выхватывая меч из ножен. – Только посмей убить инквизитора! Весь гнев Святых Старцев обрушится на твой дом!

Ведьма зло усмехнулась.

– Жаль, милоч, ты слишком красив для инквизитора. Могли бы славно повеселиться, а сейчас не взыщи, я тебя убью!

Ведьма подняла руки и тихо забормотала.

– Это мы еще посмотрим, – процедил инквизитор и бросился вперед.

Глава 10

Торрено

Инквизитор успел до того, как ведьма закончила темное заклинание, толкнул, чтобы она потеряла равновесие и перестала колдовать, но вместо этого Мартина увернулась и подскочила к потолку, прицепилась к нему, как какой-то паук. А следом хищно вытянула голову и зашипела.

– Все твои косточки обглодаю! – пообещала Мартина.

– Попробуй, – ответил Торрено и швырнул в нее пузырек, который выудил из кармана. Стекляшка полетела в сторону колдуньи, но та снова ловко ушла от столкновения, перескочив на стену. Колба разбилась, и в комнату от нее пополз сизый туман.

– Ах ты ж поганец! – закашлялась Мартина. – Святыми источниками решил меня взять? Не выйдет!

Она набрала побольше этого дыма в рот, словно готовилась собрать весь туман, а затем дунула в сторону инквизитора.

Поднялся ветер невиданной силы, и Торрено, поднятого ураганом, отшвырнуло сначала в одну стену, а затем в другую. Меч выпал из рук. А голова у Роберто вдруг стала кружиться. Нет, так дело не пойдет. Он отсоединил от пояса мешочек, незаметно сыпанул на руку содержимое. Сильная ведьма Мартина оказалась. Видать, много энергии муж-

чин поедала через любовный приворот, прежде чем наткнулась на инквизитора. Раздумывать времени не было, Торрено рванул вперед. Хоть голыми руками, но он отправит эту ведьму на костер!

Мартина тем временем спрыгнула на пол и приготовилась к следующей атаке. В этот раз Торрено изловчился и смел колдунью, врезался с ней в стену, да так, что та не выдержала, и они вывалились наружу.

– Да чтоб тебя все муки адавы... – только начала говорить проклятие ведьма, как Торрено приподнялся и зачихал ей в рот порошок, который удерживал в руке, наклонился и прошипел:

– Теперь говорить будешь только тогда, когда я скажу!

Инквизитор с удовольствием отметил, как округлились от ужаса глаза ведьмы, поскольку он использовал порошок таламутовой крошки. Редкий ингредиент, настолько, что слезы единорога проще собрать, чем его. Вообще в планах у Роберто стояло использование его при поимке ожившего демона, но раз уж столкнулся с такой ведьмой, то грех не воспользоваться. Таламутовая крошка имела редкую особенность в отношении тех, кто пользовался темным колдовством – она поглощала силы. Вообще все и разом, впитывая в себя. Оседала сгустком в животе, и колдуну приходилось несладко. Рвота, понос, черная кровь из глаз – все в лучших традициях темных, ведь именно такие проклятия они обычно насылали на простых людей.

– Поднимайся. – Роберто встал и помог ведьме. – Святые Старцы, ты только колдовством жила? – Он скривился, поскольку старуха стала высыхать, морщиться и дряхлеть прямо на глазах. – И даже не мылась, – заключил Торрено напоследок. Словно в подтверждение его слов дом застонал, накренился и блаженно выдохнул, рассыпаясь в труху. Насколько надо быть уверенной в собственных силах, чтобы ничего не бояться. Он покачал головой.

– Святая Инквизиция обвиняет тебя, Мартина, – на улице от шума становилось все больше и больше зевак, – в колдовстве! Я без суда приговариваю тебя к немедленному сожжению на костре.

– Нет! – вдруг кто-то заголосил над головой инквизитора. – Я же под залог этого дома ссуду ей выдал! Кто вернет мне деньги?

Торрено усмехнулся, видать, не сколько под залог дома, как под красавицу, с которой можно было жене изменять.

– Ах ты поганая ведьма! Да я тебя сейчас!.. – заорал все тот же мужик и полез вперед, явно, чтобы ударить колдунью, но Роберто заступил перед ним.

– Прочь с дороги! Иначе с ней на костер за соучастие пойдешь! – Мужик тут же скрестил пальцы в знаке Святых и попятился, освобождая дорогу инквизитору.

– Пошли, – приказал Торрено и выставил ведьму перед собой, крепко удерживая за плечо. Они дошли до коня, а потом под улюлюканье и проклятия толпы побрели к централь-

ной площади.

Роберто старался, чтобы на него не попали плевки простого люда да тухлые овощи, которые каждый норовил бросить в колдунью. Толпа становилась бесноватой, стоило только схватить кого-то подозрительного, как она начинала сходиться с ума, и теперь, чтобы дотащить Мартину до площади ему приходилось строго выкрикивать:

– Дорогу Святой Инквизиции! Дорогу!

– Милок, – обернулась ведьма.

– Я же сказал, чтобы ты молчала, каждое слово из тебя будет тянуть силу, – цыкнул на нее Торрено. – А на руках я тебя тащить не собираюсь.

– Я отомстить хочу!

– Кому? – удивленно спросил Роберто.

– Кошаку, который меня подставил! – зло прошипела ведьма и неожиданно получила по голове тухлым помидором.

– Проклятая колдунья! Ты моего мужика до могилы довела! – разрыдалась одна из женщин, и ее рыдания подхватили другие обиженные.

– Дорогу Святой Инквизиции! – вынужденно проорал еще раз Роберто, а потом снова обратился к ведьме: – Что за кот?

– Азазель! Приперся ко мне накануне с ведьмой молодой! – призналась колдунья. – Помощи просили, только я отказала им, а этот гаденыш мстительным оказался, мое колдовство разрушил!

– С ведьмой, говоришь? – зацепился за последнее Торрено. – И кто она такая?

– Да я и не разглядывала толком, только знаю, что непутевая совсем, даже морок поставить нормально не могла. – Тут ведьма заново начала нудеть: – Дай отомстить!

– Хорошо, – согласился Торрено и остановился, поскольку они уже дошли до площади.

В каждом городе мэрам и старшинам надлежало организовывать свежий помост, ибо если зайдет святая церковь и найдет темных духом, чтобы сразу могли инквизиторы привести в исполнение судилище.

– Говори!

– У меня в подполье есть лаз, в нем лежит змеиное зелье. Ты его отличишь от остальных по ярко-зеленому свечению даже днем! Напои демона – и он сдохнет! – последнее выплюнула от бессилия. – Запомни, имя этого черного кота Азазель!

Торрено поднял ведьму на помост и прикрепил к деревянному столбу.

– Сделаешь?

Роберто отошел на шаг назад.

– Я не веду дел с темными, Мартина, а с Азазелем и сам разберусь. – Ему уже несли подоженные людьми факелы.

– Гори в аду! – закричала толпа, когда сухой хворост принялся ярко гореть.

В этот раз Торрено пришлось остаться до самого кон-

ца, чтобы исключить побег приговоренной к смерти ведьмы Мартины. Когда все наконец закончилось, и толпа стала расходиться, Инквизитор вздохнул и сам поторопился в Церковь с отчетом. Значит, теперь мы ищем двоих. Кота Азазеля и молодую ведьму. Интересно, кто она?

Глава 11

Ханна

– Бежим! – чуть не проорал кот, привлекая к себе внимание Беллы.

– Ой, что это она у тебя орет как оголтелая? – подслеповато прищурилась старушка.

– Азя, заткнись! – отставила я ногой кота, а он давай под ними ходить, головой тыкаться и мурчать.

– Я тебе магическим языком говорю: валить нам пора-а-а-а, – мяукал Азазель. – Костер чую, дым чую, плоть ведьмовская гори-и-и-т!

– Ой, ну молочка ей, что ли, налей! – всплеснула руками старушка. – Ой, а может, она того, кота хочет? Так надо к соседке сходить, у нее такой котик хороший, беленький! Котятки получатся – загляденье!

– Я ей щас глаза повыцарапываю! Кота она мне принесет! – чуть ли не кинулся на женщину Азя.

– Стой, говорю. – Я схватила Азазеля и прижала к груди. Заметила, как колотится у него сердце. – Я пойду ее успокою, перенервничала моя кошечка.

– Ну иди, иди! – Белла занялась стряпней, а я заскочила в закуток, в котором мы обжились уже.

– Говорю тебе, инквизитор здесь! – без предисловий Азя

царапнул больно по руке и заметался по комнатке. – Бежим!

– Хорошо! – Если здесь и правда инквизитор, нам надо торопиться. – Только вот зелья соберу! И сразу пойдем!

– Бросай свои склянки, некогда!

– Послушай, если я это брошу, то как мы потом лечиться будем? – резонно заявила я темному отродью.

– А если ты их не бросишь, то лечить некого будет! Пошли! – Для пущей убедительности Азазель засветил глазами, да так жутко, что я решила согласиться. Однако прихватила свою дорожную сумку, которая всегда была собрана и под рукой.

– У меня лапы уже устали! – пожаловался он через некоторое время. – На ручки возьми! – а это уже прозвучало требовательнее.

– Вот еще, как и ты, я бежала бегом и тоже устала, а благодаря тому, что ты с ведьмой счеты решил свести, мы и сами чуть не попали под раздачу! – Я топнула, вот же недалёковидный котяра! Мы только хорошо устроились, кушали, спали, бабушка милая была. Мы ей помогали и даже пользу приносили. – По-человечески с Белиндой не попрощались, нехорошо-то как.

– Ой, бесишь! – мяукнул Азазель, – Вот какая от тебя польза, раз ты так к людям привыкаешь? Вот если бы мы бабку все же кокнули...

– Так, все, я больше этого слышать не хочу! – уселась прямо посередине дороги.

Кошак подошел, сел рядом и опустил голову:

– Я вот даже нашел место, где она свои похоронные деньги прятала, – «издалека» снова начал провоцировать Азя.

Я не выдержала, схватила его за грудки, как раз за то место, где сердечко белое нарисовано:

– Еще раз, великий и ужасный, мы с тобой уже договорились, что никого убивать не собираемся! Узнаю, что ты кого-то прикончил, все – договор не знаю как, но расторгну!

– Не сможешь раньше срока, – фыркнул он.

– Главное – желание. Демона вызову из ада, уговорю, чтобы он тебя обратно забрал.

– Вот еще, не возьмут.

– Ага-а-а, а я говорила, что ты даже там не нужен!

– Ой, все, – пробормотал Азазель, принимаясь вылизываться. – Так что, не возьмешь на ручки?

– Не-а, – встала и скрестила руки на груди. – Сам давай.

– Так у меня это... лапки.

– Вот лапками и шевели. Твоя идея была? Твоя. Пожинай плоды.

Азазель что-то еще ворчал, но я видела, что он доволен – пока мы не среди людей, можно перестать притворяться кошкой и выпустить свое достоинство из плена. Я аж ощущала наслаждение, которое он от этого испытывал.

До ближайшего городка – Лусласа – мы не дошли, решили переночевать в лесу. Набрали веток, соорудили шалаш, потом пошли добывать пропитание. Азя поймал па-

ру полевых мышей и даже умудрился справиться с жирным зайцем, небось демоническую сущность для этого выпускал, иначе как объяснить практически разорванное горло? У кошек острые когти, но не настолько.

Развела огонь, достала и походной сумки котелок и кинула туда ободранного зайца. Добавила туда пару съедобных клубней, которые нашла неподалеку, кое-какие коренья и даже ягоды. Вскоре разнесся приятный аромат, хотя Азазель отказался от похлебки, с удовольствием поужинав мышами. После улеглась на собранные в кучку листья и попыталась заснуть, но сон не шел. Что делать дальше? Надо найти какой-то способ осесть на месте. Все время бегать – это не вариант. Но и способ Азазеля мне не подходит – не собираюсь я никого убивать, чтобы жить спокойно. Но самой, даже при помощи фамильяра, мне не справиться, придется все-таки искать ведьму, которая сможет помочь.

С этими мыслями и заснула. А проснулась, когда Азя, будь он неладен, стал толкать меня в бок и шипеть:

– Вставай, ведьма, солнце уже высоко. Пора идти.

– Дай хоть позавтракать.

Азя что-то заворчал, но все-таки уселся в сторонке, наблюдая, как я доедаю вчерашнюю похлебку, а остатки зайца заворачиваю в бумагу. Запечатывая ее магией, и убираю в сумку. Туда же пошел и котелок, который наскоро сполоснула в ручье. Умылась, напилась...

– Я готова, – сказала бодро и сразу пошагала в нужном

направлении. Азазель быстро догнал и пошел рядом.

Через пару часов добрались до городка. Азя категорически отказался опять притворяться кошкой, заявив, что и так маскировки достаточно – с него еще краска не сошла и сердечко дурацкое на груди белеет. Я только фыркнула. Ладно, рискнем. Нахлобучила шапку поглубже на глаза и слилась с толпой, входящей в ворота. Надо найти местную травницу и разузнать у нее, есть ли в округе ведьмы.

Глава 12

Ханна

– Луслас, – прочитала я на старой табличке, прибитой на трухлявом столбе.

Стоило нам с Азазелем дойти до городка, так зарядил дождик. Огромная туча нависла над серым городком, расположившемся в низине. Скособоченные здания ютились друг к дружке, а некоторые из них, стоявшие с краю, чтобы не развалились, были подперты деревянными палками, вкопанными в землю.

Посмотрев на скукожившегося кота, всего мокрого, все же пожалела его и засунула прямо в сумку, хоть так ему полегчает. Коты ведь терпеть не могут воду.

– Какой же ты тяжелый, – вздохнула я, подтянула ремешки. – Настоящий демон.

– Посторонись! – закричали со спины, и я только успела отскочить в сторону. Тяжелая повозка въехала в разбитые ворота и покатила по лужам и грязи.

Мои ноги, да и я сама промокла до нитки. Продрогла, еще чуть-чуть – и заболела, вот тогда нам не поздоровиться. Больным работу точно не найти.

– Отвратительное место, – пробурчали из сумки.

– Предыдущее тебе тоже не по нраву было, – огрызнулась без злобы, устала спорить с Азей, и вошла внутрь Лусласа.

Хмурые в тон погоде люди то и дело толкались, когда я шла к небольшому рынку, возле центра городишка. Покосилась на помост, предназначенный для сожжения ведьм. Пожилая то ли от того, что замерзала, то ли это все же нервное. Чтобы хоть как-то согреться, люди разжигали в железных бочках костры и расставляли их вдоль дороги. Возле одной встала и сама. Подвинула сумку ближе, так и Азя согреется, а то он тоже начал трястись.

– Чертова погода! – пожаловался один из мужиков, продававший рыбу на плохо сколоченном столе.

– Да! – поддакнул ему мясник напротив. – А еще эта простуда людей косит. Вчера вон Серенда померла!

– Только позавчера рыбу мою покупала, – покачал головой продавец и поздоровался с молодой девушкой. Она показала ему на тонкую рыбешку.

– Эта сколько стоит? – Она хотела закашлять, но сдержала порыв.

– Эх, милая, – посмотрел он на нее. – Один серебряный, как и вчера.

– А вот эта? – она показала совсем на небольшого пескарика рядом, а вот второй приступ не сдержала и закашлялась, закрывая себя локтем.

Мужик снова посмотрел на нее, вздохнул, достал из-под прилавка кусок влажной тряпки и завернул в нее рыбешку.

– Держи!

– Но... – стала она сопротивляться.

– Держи, говорю, – более строго проговорил мужик, – а то передумаю.

– Спасибо! – поблагодарила она и схватив рыбешку, пошлепала по огромным лужам. Длинная юбка пропиталась грязью и облепила ее ноги, так что девушка несколько раз чуть не растянулась на дороге.

– Эх, неровен час, ты сам протянешь ноги! – укорил в щедрости мужика мясник.

– Ты разве не видишь? – грустно посмотрел вслед девушки продавец рыбы. – Она к завтра, как Серенда, помрет. Взгляд такой же...

Они оба замолчали, зато кот в моей суке вдруг зашевелился.

– Ты куда меня привела? Тут люди мрут! И запах нехороший. – Черный нос высунулся наружу.

– А я думала, что тебе запах рыбы должен понравиться, – так же тихо прошептала я и поправила сумку, тяжелый же, демон.

– Дяденьки, – обратилась я к мужчинам, они вроде нормальные, – а не знаете, где здесь можно работу найти?

На меня наконец обратили внимание.

– Я сюда только для продажи рыбы хожу, сам живу в лесу, поэтому не знаю, но вот у Джона, он все сплетни собирает, – рыбак махнул в сторону торговца мясной лавки, – поинтересоваться можешь.

– Дядюшка Джон, – подошла я к толстяку поближе, – мо-

жет, вам помощник нужен? Я все могу, а чего не могу, так быстро научусь!

Торговец покачал головой:

– Мне без надобности, но вот в трактире постоянно кто-нибудь требуется! Сходи и спроси хозяйку, ее зовут Тильда!

– Хорошо. – Я шагнула в сторону, но поняла, что совершенно не знаю, куда мне идти. – А где это?

– Я провожу, все равно сегодня уже никаких продаж не будет, народ словно вымер, а Матильда, может, у меня всю рыбу и купит. – Торговец быстро собрал свой улов, закинул его в короб, который укрепил за спиной. И махнул рукой, чтобы я следовала за ним.

– Кстати, меня зовут Чарли!

– Меня Хан...

– Не нравится мне этот мужик, – пошевелился Азазель. Я стукнула по сумке рукой.

– Он просто покажет мне дорогу, – процедила я. В ответ исчадие ада высунуло морду и с силой тяпнуло за палец. – Ай, вот же гад!

– Что это у тебя там? – поинтересовался мужик, поглядывая через плечо.

– Да так котик, – зашипела я, засунув поврежденный палец в рот.

– Черный? – уточнил торговец.

– Нет-нет! – уж слишком быстро пробормотала, в подтверждении слов, схватила кота за шкуру и вытянула из

сумки. – Вот тут на груди белое сердечко!

Мужик усмехнулся.

– Не видно белого сердечка, черный он, спрятал бы его, а то неровен час напишут жалобу... – тут он покачал головой, а я дернула и развернула кота на себя, стараясь рассмотреть, что случилось с дурацкой краской, наверное, она намокла под дождем и смылась. Азазель был против, шипел и пытался достать меня лапой:

– Садистка! Иди сюда, я тебе все лицо расцарапаю! – шипел он. – На улицу! На холод! Совсем меня не бережешь и бить еще вздумала?

Я прищурилась, посмотрела на него строго и сунула назад в сумку.

– Ну вот мы и пришли! – Из проулка мы вынырнули на другую широкую улицу и там расположился трактир в два этажа. Неказистый, но оттуда, по крайней мере, приятно пахло, да и слышался разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.